

ПОПЫТКА ЗАКРЫТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО СОБОРА В Г. СРЕТЕНСКЕ В 1930 Г. КАК ПРИМЕР АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

© 2022

Дроботушенко Е.В.¹, Ланцова Ю.Н.¹, Камнева Г.П.², Сотников А.А.², Сотников С.А.²

¹Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация)

²Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В статье характеризуется попытка закрытия православного культового здания – собора г. Сретенск Сретенского округа Дальневосточного, а с июля 1930 г. – Восточно-Сибирского края. Решение местных властей, утвержденное Дальневосточным краевым исполнительным комитетом, было отменено Президиумом ВЦИК. Фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) содержат отдельное объемное дело, посвященное данному событию. Появляется возможность на примере конкретной культовой постройки проследить механизм или процедуру закрытия от начала и до конца. Делается вывод, что инициатива исходила от местных властей, которые использовали два метода работы: активизацию антирелигиозной деятельности общественности и повышение рентной платы за землю под собором и налогов со здания. Решение Сретенского окружного исполкома было поддержано властями Дальневосточного края, которые в 1930 г. были нацелены на массовое повсеместное закрытие культовых построек всех религиозных учений для служб. Отмена решения о закрытии сретенского собора и оставление его за общиной верующих, по мнению авторов, предопределено, с одной стороны, нарушением местными и региональными властями советского законодательства о культах, а с другой – личностями отдельных государственных деятелей, часто выступавших на стороне верующих. Рассматриваемая проблематика требует дальнейшего изучения, что подразумевает серьезную работу с источниками.

Ключевые слова: власть; религия; православие; община верующих; обновленцы; культовая постройка; собор; церковь; г. Сретенск; Восточное Забайкалье; Дальневосточный край; Восточно-Сибирский край.

AN ATTEMPT TO CLOSE THE ORTHODOX RENOVATION CATHEDRAL IN SRETENSK IN 1930 AS AN EXAMPLE OF THE ANTI-RELIGIOUS ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES

© 2022

Drobotushenko E.V.¹, Lantsova Yu.N.¹, Kamneva G.P.², Sotnikov A.A.², Sotnikov S.A.²

¹Transbaikal State University (Chita, Russian Federation)

²Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The paper describes an attempt to close the Orthodox religious building – the cathedral of Sretensky in the Sretensky District of the Far East (since July 1930 in the East Siberian Territories). The decision of the local authorities, approved by the Far Eastern Regional Executive Committee, was canceled by the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. The funds of the State Archives of the Russian Federation (SA RF) contain a separate voluminous file dedicated to this event. It becomes possible, using the example of a specific cult building, to trace the mechanism or procedure of closing from beginning to end. It is concluded that the initiative came from the budgetary authorities, who used two methods of work: intensifying the anti-religious activities of the public and increasing the rent for the land under the cathedral and taxes from the building. The decision of the Sretensky District executive committee was supported by the authorities of the Far Eastern Territory, which in 1930 were aimed at the massive widespread closure of religious buildings of all religious teachings for services. The cancellation of the decision to close the Sretensky Cathedral and leaving it to the community of believers, according to the authors, is predetermined, on the one hand, by the violation of Soviet legislation on cults by local and regional authorities, and on the other hand, by the personalities of individual statesmen who often spoke on the side of believers. The issues under consideration require further study, which implies serious work with sources.

Keywords: power; religion; Orthodoxy; community of believers; Renovatist; cult building; cathedral; church; Sretensk; Eastern Transbaikalia; Far Eastern Territory; East Siberian Territory.

История антирелигиозной политики советской власти в Забайкалье в 1920–1930-х гг. нашла некоторое отражение в научных публикациях. Это труды таких известных улан-удэнских ученых, специалистов по истории религий в регионе, как Г.С. Митыпова и И.С. Цыремпилова и др. [1–16]. Однако большее внимание авторами уделено Западному Забайкалью, в рассматриваемое время – это территория Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики, причем в значительной степени рассматривались факты из истории православной церкви.

Многие аспекты истории православия на территории Восточного Забайкалья в 1920–1930-е гг. не стали предметом научного анализ и на сегодня. Отдельные факты получили относительно широкое распространение, иные не стали достоянием общественности. Таковыми, по нашему мнению, является две попытки закрытия собора г. Сретенск, последняя из которых привела к требуемому властями результату.

К моменту описываемых событий г. Сретенск являлся окружным центром Сретенского округа в составе Дальневосточного края. Именно на его уровне исполнительный комитет и принял первое решение о

закрытия культовой постройки. С 30 июля 1930 г. Сретенский округ входит в созданный в результате административно-территориальных преобразований Восточно-Сибирский край. Уже его руководство занималось проблемой закрытия сретенского собора во второй половине 1930 – начале 1931 гг.

Отсутствие серьезных, обобщающих исследований по проблематике статьи предопределило то, что в ее основу легли источники – документы Государственного архива Российской Федерации. Особо интересно, что попыткам закрытия собора г. Сретенска в 1930 г. посвящено отдельное объемное дело [17]. Аналогичное отдельное дело появится позже, в 1935 г., при повторной попытке местных властей закрыть культовую постройку для служб и реквизировать ее для своих нужд [18].

Относительно долгая работа с архивными фондами показала, что зачастую информация по православной истории Восточного Забайкалья, в том числе по закрытию храмов, разбросана по разным делам, она кратка и не дает полного представления о ситуации. Названное выше дело позволяет воссоздать процесс закрытия культовой постройки для служб полностью, от начала и до конца. Точнее, до 1931 г. – даты отмены решения о закрытии.

Еще один интересный и немаловажный для воссоздания истории православия в Восточном Забайкалье факт – это то, что собор принадлежал общине обновленцев. То, что власти не один раз пытались лишить ее культового здания, показывает падение значимости обновленчества к концу третьего десятилетия XX в.

Цель исследования – охарактеризовать попытку закрытия православного обновленческого собора г. Сретенск Сретенского округа Дальневосточного края как пример антирелигиозной деятельности местных властей.

В 1930 г. Дальневосточный краевой исполнительный комитет принял решение о массовом закрытии культовых построек, причем не только православной церкви, на территории Восточного Забайкалья. Так, в марте было принято решение о закрытии всех действующих культовых строений всех религиозных учений в г. Чите – центре Читинского округа Дальневосточного края [19, л. 20].

Чита не стала единственным населенным пунктом, по которому в первой половине 1930 г. принято решение о закрытии культовых построек. Схожая ситуация возникла в г. Сретенске. Отличием было то, что одна православная церковь, кладбищенская в горе, была оставлена, а вот решение о закрытии основного культового здания города – собора – было принято 8 апреля [17, л. 1].

Предваряла принятие названного решения череда событий, инициатором которых выступили местные власти. К началу 1930 г. у них возникло стремление реквизировать здание собора для местных нужд. Для этого была организована работа в двух направлениях: во-первых, агитация общественности против религиозной организации, в пользовании которой находился собор и участок земли под ним; во-вторых, пересчет ренты за землю под собором и налогов на культовое здание в большую сторону.

Активная антирелигиозная позиция общества должна была сформировать почву для принятия решения

о закрытии собора, реквизирования его здания и видимую поддержку в этом населения. Увеличение же ренты и налога должно было привести к тому, что религиозное сообщество не сможет его выплатить, а это прямой повод к закрытию храма для служб.

События стали активно развиваться в феврале 1930 г. Так, 12 февраля прошел «летучий митинг» рабочих типографии «Советское Забайкалье» г. Сретенска. В его рамках была заслушана информация тов. Иодко о классовой сущности религии. После этого было принято решение о необходимости передачи здания собора под столовую или Дом обороны [17, л. 57].

Заседание провела организация профсоюзов окружного центра. В документах представлены объемные списки «за взятие церковного собора», написанные от руки с подписями членов профсоюзных организаций г. Сретенска [17, л. 55].

В деле более чем на 80 страницах представлены списки с подписями участников собраний учреждений и организаций Сретенска, выступавших за закрытие собора, в том числе Сретенского отделения Дальторга, Госкожзавода г. Сретенска, Союза Работпроса, сретенского педтехникума [17, л. 58–139].

Ближе к весне 1930 г. в Сретенский окружной исполнительный комитет поступило письмо от окружного Совета Союза Безбожников. В нем говорилось о том, что прошло местное собрание о передаче зданий православного собора и иудейской синагоги городу под культурно-просветительские цели. За это, по данным авторов письма, высказалось около 2 300 чел. [17, л. 54].

К 27 февраля 1930 г. относится протокол внеочередного собрания сотрудников коллектива Сретенского окружного финансового отдела, в котором работа Совета Воинствующих Безбожников признавалась слабой [17, л. 54].

3 марта 1930 г. из печати вышла ежедневная газета Сретенского окружкома ВКП (б), Окрисполкома и Окрпрофбюро «Советское Забайкалье» с полосой, посвященной вопросу закрытия собора г. Сретенска. В ней читаем статью «Требования тысяч. Из рук небольшой кучки «бывших людей» передадим собор и синагогу трудящимся массам. Трудящиеся Сретенска требуют... (Строчки из резолюции)», заметки «При всех коллективах города прошли митинги об отнятии городского собора и синагоги», «Сто человек адм.дела и юстиции единогласно присоединились к решению [17, л. 114].

Автор одной из публикаций писал: «Город располагает одним клубом и плохоньким кино. Сретенску нужно следовать примерам сел нашего округа, где проходит массовая передача церквей под клубы, красные уголки и школы. Возьмем пример с них. Шелопугинские крестьяне передали здание церкви под клуб. На снимке – шелопугинская "церковь" под красным флагом» [17, л. 114].

4 марта 1930 г. прошла общегородская демонстрация рабочих Сретенска. По ее итогам была принята резолюция с общим решением, которая включала следующие пункты:

1. Договор с общиной расторгнуть.
2. Предложить Административному отделу Сретенского округа «немедленно» принять церковное имущество.

3. Поручить городскому совету Сретенска рассмотреть вопрос об использовании помещения для культурных целей [17, л. 53].

В другом документе читаем о четырехтысячном митинге трудящихся г. Сретенск и с. Моргул, на котором были заслушаны выступления представителей Окружного Совета Воинствующих Безбожников, представителей профсоюзов, молодежи и др. «С негодованием отметили усиленную кампанию лжи и клеветы буржуазии против Советского Союза, вдохновляемую «наместниками Христа», папой Римским и его кардиналами, морально готовящими крестовый поход против первого в мире Пролетарского государства. Митинг протестует против насильников рабочего движения буржуазии в Мексике» [17, л. 14].

Участники митинга отметили крайнюю нужду в помещениях для культурно-социальных нужд в г. Сретенске. Они требовали скорейшего решения о закрытии собора и синагоги [17, л. 14].

На следующий день после демонстрации Председателем Сретенского Окрисполкома тов. Леоновым послана телеграмма в Дальневосточный крайисполком, в которой говорилось о том, что по требованию профсоюзов, коллективов организаций, крестьян, высказанных в ходе массовой антирелигиозной демонстрации, Сретенский окружной исполком постановил закрыть собор и передать здание «на культурные нужды» [17, л. 10].

Параллельно с собранием общественности прошло собрание религиозной общины г. Сретенска, в пользовании которой находился собор и земля под ним. После собрания последовали телеграммы властям Дальневосточного края с требованием оставить собор за верующими [17, л. 6].

В документах встречаем Протокол № 5 от 18 мая 1930 г. Общеприходского собрания обновленческой общины, на котором обсуждали резолюцию Дальневосточного крайисполкома.

«Постановили. 1. Принимая во внимание, что в устроенной 4 марта демонстрации по поводу отобрания собора участвовали в основном малолетки – ученики школ, собранные обязательным порядком. В собраниях по постановлениям организаций в основном пришлые, не жители Сретенска. Они к собору отношения не имеют.

2. Собор древней архитектуры, существует несколько столетий, холодный, лишенный света, маломестительной, а потому для культурных нужд не пригоден. Это подтверждали разные лица, его осматривавшие.

3. С закрытием собора община лишится возможности удовлетворять потребности. Члены общины в 500 чел. Подходящих зданий нет. Вторая церковь не свободна. Она в пользовании староцерковников – тихоновцев. Они не согласятся иметь эту церковь в совместном пользовании.

4. За удержание собора обновленцев говорит тот факт, что собор – кафедральный Сретенской епархии, при нем правящий архиерей» [17, л. 41].

Итогом же череды собраний общественности г. Сретенска стало появление телеграммы Президиума сретенского окружного исполнительного комитета в Президиум Дальневосточного крайисполкома с ходатайством «... о скорейшем разрешении вопроса изъятия собора и передачи его для культурных надобно-

стей...». В ней также прописывалось, что «... в результате усиленной агитации церковников им удалось привлечь на собрание всего 215 чел. указания общины о том, что община насчитывает, с малолетними, 1 000 чел., необходимо уточнить тем, что к числу верующих, разбирающихся в вопросах религии, можно отнести не более 500 чел., остальные малолетние». Собор, по мнению властей г. Сретенска, представлял собой обычное церковное здание, не представляющее «такой уж выдающейся святости», как писала община верующих в своих жалобах. Освободившееся здание собора местные власти планировали использовать «для культурных надобностей» [17, л. 5].

Решение Дальневосточного краевого исполнительного комитета о закрытии сретенского собора появилось 8 апреля 1930 г. В документах встречаем выписку из протокола № 53 заседания исполкома.

«Слушали: О расторжении договора с группой верующих Сретенского собора и о передаче его здания для общественно-полезных целей.

Постановили: 1. Принимая во внимание: а) нужду в помещениях для о-п целей; б) многочисленные ходатайств трудящихся о закрытии собора; в) возможность удовлетворения нужд верующих в другой церкви, находящейся в городе – Ходатайство Сретенского окрисполкома удовлетворить, собор закрыть и здание передать под о-п цели.

2. Фактическое изъятие собора из пользования верующих произвести в порядке ст. 40 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» с соблюдением правила, установленного ст. 37 того же декрета.

3. Предложить сретенскому ОКИК сделать распоряжение об объявлении заинтересованным настоящего постановления и о разъяснении им порядка обжалования» [17, л. 13].

Интересно то, что постановление – от 8 апреля, а внизу стоит дата «4 апреля» [17, л. 13]. Здесь можно предположить, что решение принималось впопыхах, отсюда и неточности в документах. Главным было как можно быстрее закрыть собор для служб и передать здание для нужд окружных властей.

После административно-территориальных преобразований, в результате которых Сретенский округ вошел в состав образованного Восточно-Сибирского края, рассмотрением вопроса занялся его исполком.

После долгой переписки и длительного рассмотрения дела, 22 октября 1930 г., Президиум ЦИК СССР принял решение об отмене Постановления Дальневосточного исполкома о закрытии сретенского собора. Последовала телеграмма на имя Прокурора Республики (РСФСР), в Дальневосточный крайисполком, в которой сообщалось, что слушалось дело «об отмене постановления Президиума Д-В Крайисполкома 8 апреля 1930 г. о ликвидации собора». Постановили: оставить в пользовании верующих [17, л. 1, 4].

Заключение о ликвидации сретенского обновленческого собора 29 октября 1930 г. дал секретарь Председателя ВЦИК тов. Воробьев: «Полагаю постановление крайисполкома отклонить» [17, л. 33].

Постановление Президиума ВЦИК № 67 «Об отмене Постановления Дальневосточного крайисполкома от 8 апреля 1930 г. "О ликвидации собора"» появилось от 30 октября 1930 г. Секретарь Президиума

ВЦИК требовал сообщить, выполнено ли данное постановление и оставлен ли собор в пользовании верующих [17, л. 32].

В телеграмме в г. Иркутск в Административное управление Восточно-Сибирского края за подписью делопроизводителя тов. Удакова отмечалось, что собор находится в пользовании верующих [17, л. 2].

Неудача местных властей с закрытием сретенского собора в связи с активными действиями общественности их не остановила. Был применен второй механизм «ослабления» религиозной общины сретенского собора – повышение рентного платежа на землю под собором и налогов со здания. Об этом читаем в письме от 2 апреля 1931 г. из Финансового управления Восточно-Сибирского края. Это был ответ на жалобу общины верующих на «непосильное обложение местным налогом со строений, рентой и культсбором» [17, л. 18].

В нем отмечалось, что оценка зданий собора и кладбищенской церкви не соответствовала нормативной оценке каменных зданий. Налогообложение их приуменьшено. Президиум сретенского Горсовета от 26 марта 1931 г. принял решение о недопустимости исчисления платежей по налогам и сборам с этой приуменьшенной оценки. В то же время им не учитывалась амортизация церковных зданий. Итогом стало появление завышенной суммы при переоценке зданий в 1931 г. Финансовое управление Восточно-Сибирского края требовало пересчитать налоги в соответствии с нормами 1925/1929 гг. [17, л. 17–18].

17 марта 1931 г. появилось заключение юриконсультанта (какой организации – не указывается), в котором отмечалось, что принудительное взыскание недоимок по налогообложению молитвенных зданий согласно директиве Наркомфина СССР приостановлено до пересмотра их обложения.

Директива с правилами налогообложения молитвенных зданий и служителей культа была опубликована в Известиях ВЦИК 24 февраля 1931, № 54 [17, л. 30].

В ответ обложение сретенских культовых строений было пересмотрено. Уменьшена, по справке Госстраха, стоимость строений. Одновременно проведена переоценка всех зданий города в 1931 г. [17, л. 31].

Отметим, что история с закрытием сретенского собора, а точнее, с рядом попыток это сделать по-прежнему требует некоторых уточнений. Так, в одной из телеграмм Священного Синода Русской Православной Церкви во ВЦИК говорится о вторичной попытке отобрать собор у верующих [17, л. 42].

Попытка закрытия собора г. Сретенск, который находился в пользовании православной обновленческой общины, не удалась. На наш взгляд, все происходившее было инициативой местных властей, которую поддержало региональное руководство – Дальневосточный краевой исполком. Последний в 1930 г. был настроен на массовое повсеместное закрытие культовых построек для служб и реквизирувания зданий для нужд советской власти.

Провал же попытки объясняется, с одной стороны, нарушением законодательства о культах, с другой – позицией отдельных должностных лиц в центральных органах власти, которые выступали с поддержкой религиозных сообществ в отправлении веры. Речь идет о Председателе Секретариата по куль-

там и Председателе Постоянной Центральной Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (с 1929 г.) П.Г. Смидовиче и «всесоюзном старосте» М.И. Калининe. Документы говорят о том, что они часто выступали за отмену решений местных и региональных властей о закрытии культовых построек для служб, разъясняли властям невозможность нарушения советского законодательства о культах [20, л. 48; 21, л. 34; 22, л. 105]. Ситуация кардинально изменится в 1935 г., когда сретенский собор все же будет закрыт. Возможно, это связано с тем, что весной того года умер Г.П. Смидович.

Попытка закрытия собора г. Сретенска в 1930 г. показательна с точки зрения самой процедуры. Документы дают нам полную картину того, как действовали местные власти.

Приведенные факты иллюстрируют только одну из страниц истории православия в Восточном Забайкалье в начале 1930-х гг. Очевидно, что для восстановления более полной православной истории региона в рассматриваемое время требуется серьезная работа с источниками.

Список литературы:

1. Митыпова Г.С. История ликвидационных процессов в контексте государственной, религиозной политики советского периода (1917–1945 гг.): по материалам Национального архива Республики Бурятия, архивов ВЧК–НКВД–КГБ–ФСБ // Вестник ИрГТУ. 2006. Вып. 6. С. 67–75.
2. Митыпова Г.С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 387 с.
3. Митыпова Г.С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с.
4. Цыремпилова И.С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИИ, 2008. 135 с.
5. Цыремпилова И.С. Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930 гг. на территории Байкальского региона // Власть. 2012. № 9. С. 160–163.
6. Цыремпилова И.С. Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 93–100.
7. Цыремпилова И.С. История Забайкальской епархии в 1917–1930-е гг. в архивных документах // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). С. 47–56. DOI: 10.31443/2541-8874-2018-3-7-47-55.
8. Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИИ, 2008. 300 с.
9. Цыремпилова И.С. Трансформация церковно-административного управления в 1917–1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // Власть. 2015. Т. 23, № 10. С. 146–151.
10. Костров А.В. Кампания по закрытию храмов старообрядцев в Забайкалье (1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2010. № 2 (24). С. 26–33.
11. Косых В.И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг.: монография. Чита: ЗабГГПУ, 2007. 204 с.
12. Косых В.И. Решение кадрового вопроса в Забайкальской епархии (конец 1920-х – начало 1930-х) // Го-

сударство. Общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XIV междунар. науч. конф. Ч. 1 (Иваново, 18–19 марта 2015 г.). Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. С. 170–178.

13. Нейтман М.Л. Работа партийных организаций Забайкалья по проведению в жизнь ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви (1921–1923)» // Вопросы философии и научного коммунизма: мат-лы XX науч. конф. Чита, 1969. С. 158–166.

14. Нейтман М.Л. Проведение ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Забайкалье (1918–1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1974. 19 с.

15. Саввин Д.В. Обновленчество в Забайкалье в 1923 – начале 1930-х годов // Вестник церковной истории. 2012. № 1–2 (25–26). С. 269–296.

16. Саввин Д.В. Пропаганда безбожия в Забайкалье и ее последствия для Забайкальской епархии: 1921–1930 годы // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8) С. 89–98.

17. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р1235. Оп. 75. Д. 1692.

18. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 450.

19. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 439.

20. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 7.

21. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 2. Д. 1.

22. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 3.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета; Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация). E-mail: drzz@yandex.ru.</p> <p>Ланцова Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории; Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация). E-mail: astra205@yandex.ru.</p> <p>Камнева Галина Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени; Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: kamnevagp@gmail.com.</p> <p>Сотников Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени; Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: microlabuss@mail.ru.</p> <p>Сотников Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по электронному образованию и учебно-методической работе факультета истории, политологии и права; Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: sergey@histr.ru.</p>	<p>Drobotushenko Evgeny Viktorovich, candidate of historical sciences, associate professor, dean of History and Philology Faculty; Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: drzz@yandex.ru.</p> <p>Lantsova Yuliya Nikolaevna, candidate of historical sciences, associate professor of History Department; Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: astra205@yandex.ru.</p> <p>Kamneva Galina Petrovna, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History of the Middle Ages and Modern Times Department; Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kamnevagp@gmail.com.</p> <p>Sotnikov Andrey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History of the Middle Ages and Modern Times Department; Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: microlabuss@mail.ru.</p> <p>Sotnikov Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor, deputy dean for electronic education and educational and methodological work of History, Political Science and Law Faculty; Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: sergey@histr.ru.</p>

Для цитирования:

Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Камнева Г.П., Сотников А.А., Сотников С.А. Попытка закрытия православного обновленческого собора в г. Сретенске в 1930 г. как пример антирелигиозной деятельности местных властей // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 207–211. DOI: 10.55355/snv2022112209.